

ОЛЫА
МАТРОСЬАНОВА

ПОДАРОК СЕВЕРА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ольга Митрофанова

Подарок севера

«Автор»

2022

Митрофанова О.

Подарок севера / О. Митрофанова — «Автор», 2022

Не имея средств к существованию Дарья решается на отчаянный шаг - отправиться на далёкий север. Какие испытания ждут ее в суровом краю и какой подарок приготовила ей судьба? Содержит нецензурную брань.

© Митрофанова О., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ольга Митрофанова

Подарок севера

Глава 1

Слезы замерзали на морозе, превращаясь в маленькие льдинки прямо на щеках. Ветер обжигал лицо, пробирался под тонкий пуховик, охлаждал замёрзшие ноги. Руки такими темпами скоро потеряют чувствительность от холода, пальцы в тонких поношенных варежках, вязанных бабулей ещё в десятом классе, начали онемевать от холода.

При мыслях о бабуле слезы потекли ещё сильнее. Ее не стало полгода назад, она была для Дарьи самым близким человеком на свете. Воспитывала ее с двух лет, когда родная мать привезла из города и бросила, отправившись устраивать личную жизнь.

Бабуля была завучем в сельской школе и воспитала Дарью по всем законам педагогики, прививала любовь к ближним, труду, книгам.

По примеру бабули Дарья отучилась в педагогическом университете и теперь была дипломированным специалистом, учителем начальных классов. Только никто ее не предупредил, что профессия эта не прибыльная, от слова совсем.

Пока была жива бабуля, она помогала деньгами, стипендию Дарья получала повышенную и жила в общежитии. Но полгода назад бабули не стало, в мае, за месяц до защиты диплома бабушка умерла во сне.

Через месяц Дарья защитила диплом и из общежития пришлось съехать, вернуться в бабушкин дом не смогла, так как туда заехала мать с новым ухажером. Разрешили забрать вещи и некоторые памятные бабулины безделушки, и на том спасибо.

Дарья на сэкономленные деньги сняла дешевую комнату в деревянном бараке, по соседству с алкашами, нашла подработку на лето няней, и стала искать работу по специальности.

С работой вроде бы повезло, и с первого сентября она должна была пойти работать в школу, набирать первый класс.

Получив первую зарплату в октябре Дарья прорыдала всю ночь, ведь денег хватило только на оплату комнаты и недорогую еду, молоко и хлеб, а скоро зима, не мешало бы теплые сапоги и пуховик прикупить, свои она носила с третьего курса, все не хотела обременять бабулю растратами.

В состоянии депрессии ее и застала единственная подруга Виолетта или Ветка, она вернулась с какого-то художественного фестиваля в Москве, поездку на который выключила с родителей в честь окончания университета.

Ветка была единственной дочерью обеспеченных родителей, себя она считала личностью творческой, выглядела соответственно: татуировка на руке, пирсинг в носу, ассиметричная прическа, в общем один раз увидишь и не забудешь никогда. Характер у Ветки был лёгкий, по жизни она порхала как бабочка. Заботами о насущном хлебе себя не обременяла, да и незачем ей это было, родители единственное чадо любили и отказа ни в чем ни делали.

Почему Ветка подружилась именно с Дарьей, никто не знает, но родители Ветки эту дружбу поддержали, считали, что тихая правильная, воспитанная бабушкой Дарья благотворно повлияет на их дочь.

Так они и дружили все пять лет университета, Дарья как прилежная ученица блюдила за успеваемостью Ветки, была ее совестью, когда та пропускала и помогала с заданиями, которые Ветка не делала.

Подруга же, имея лёгкий, весёлый характер и абсолютно не желая быть после окончания университета учителем, о чем кстати родителям заявила сразу, отвечала в их тандеме за при-

ключения. Не давала Дарье погрести себя под научной литературой, таская ту на выставки, богемные тусовки, модные показы и званые вечера, проходившие у них дома.

Ветка, увидев состояние Дарьи сразу оценила, что денежную помощь та не примет, а оставить подругу жить в клоповнике с алкашами не могла. Поэтому Ветка предложила очередную авантюру: брат ее матери, ещё десять лет назад, поняв, что учительством у них в Сибири много не заработаешь отправился на север, заработал там прилично денег, купил в их городе квартиру, но возвращаться обратно не спешил, став там директором школы жил вполне себе прилично и зарабатывал достойную пенсию на будущее, и подушку безопасности на крайний случай.

Именно звонок Ветки матери, а потом и ее брату Андрею Владимировичу-директору одной из школ на Чукотке стал для Дарьи решающим. Ее заверили, что работу и жилье ей предоставят, зарплата будет более чем достойная, а дипломированные специалисты им очень нужны.

Дарья собрала свои пожитки, уволилась из школы, собрала последние деньги на билет, который оказался не дешевым, съев весь ее расчёт из школы, дождалась вызова от Андрея Владимировича и полетела.

Прямых рейсов не было, поэтому в Якутии пришлось пересесть на самолёт до Анадыря. В Анадыре все пассажиры быстро разбежались по вертолетам, а оказалось, что вертолетов ни пассажирских, ни грузовых в Усть-белую сегодня не привидится, только послезавтра.

На этом силы и энтузиазм Дарьи иссяк, что делать она не знала. Денег не было, ела она последний раз дома перед вылетом и от голода уже начинало подташнивать. Старый смотритель аэропорта, подмигнул ей:

– Не кисни, прорвёмся!

Дарья его оптимизма не разделяла, поэтому отошла на край площадки перед маленьким аэропортом и предавалась унынию.

Глава 2

За своими невеселыми думами не сразу заметила двух высоких мужчин, с рюкзаками за плечами, шагающих от аэропорта в сторону взлетных полос, на окраину, где стояли вертолеты. Им на ходу что-то втолковывал старый работник, тот самый, который ей подмигнул.

Дарья их разговор не слышала, так как ветер дул в другую сторону, но когда мужчины обернулись в ее сторону, поняла, что разговор вёлся о ней.

– Михалыч, я тебе такси что ли? – обратился к старику Дмитрий, – у меня грузовой вертолет, груза на две тонны, меня мужики на месторождении ждут, а ты мне предлагаешь какую-то пигалицу до Усть-белой везти, крюк делать.

– Митрий Саньч, так девчонка учительствовать приехала, детей учить будет наших, поспособствуй уж, – канючил старик.

– Пусть себе гостиницу снимет и ждёт пассажирский вертолет, я топливо жечь ради бестолковой училки, не способной расписание посмотреть не собираюсь.

После последних слов старик будто отшатнулся от Дмитрия и уговаривать того больше не стал, глянул мрачным взглядом, развернулся и пошел в сторону девчонки.

– Дим, зря ты так со стариком, – проговорил Денис, – тебе что и правда топлива жаль?

– Дэн, настроения нет, хоть ты не начинай из-за какой-то девчонки мне мозги проедать.

– Ты же видишь, что замёрзла она, одежка совсем хлипкая, и денег на гостиницу скорее всего нет, Михалыч нас сто лет знает, просто так просить бы не стал, – настаивал на своем Денис.

Дмитрий только мрачно оглядел Михалыча, подхватившего чемодан маленькой девчонки и саму девчонку, невесело, потащившуюся за ним.

– Давай, горячее до Усть-белой я оплачу, если тебе его жалко.

Дмитрий итак чувствовал свою вину перед Михалычем, зря обидел старика, ну не задалось у него настроение, никто не виноват, что в день рождения вместо того чтобы праздновать в ресторане с Элечкой он должен лететь на месторождение везти запчасти. Без них у мужиков работа стоит, а достать здесь запчасти на немецкую технику нереально, поэтому и пришлось ее доставлять, а летал на месторождение Дмитрий сам, чтобы все контролировать, а то мало ли, на севере всякое случается.

Вытерпеть укоры от Дэна было выше сил Дмитрия, если уж лучший друг и тот ткнул его этой пигалицей, значит, он действительно был не прав.

Психанув, Дмитрий развернулся и быстрым шагом отправился в сторону старика и девчонки.

– Оплата горячего с тебя, олигарх хренов, – бросил через плечо Дэну.

Быстро нагнал две фигуры, шагающие в сторону аэропорта, один его шаг равнялся двум их. Девчонка была совсем мелкой, едва доставала ему до плеча, а Михалыч в силу возраста, да ещё и с чемоданом быстро двигаться не мог.

– Михалыч, давай сюда ее чемодан, – обратился к старику.

– О то, добре дело, – отозвался старик, протягивая ему ручку чемодана.

Дарья стояла и хлопала глазами, не понимая, что происходит. Подняла глаза на подошедшего незнакомца, с которым разговаривал дед и испуганно отшатнулась назад.

Он смотрел прямо, взглядом, которым лаборант рассматривает под микроскопом мелкую букашку. У нее возникло ощущение, что он готовится ее препарировать. Голос был грубым, таким в армии приказы отдают. Весь его вид говорил о силе и власти. Одет мужчина был в кожаную летную куртку, на ногах тяжелые ботинки, на руках – теплые кожаные перчатки. Довершала образ меховая шапка-ушанка, с завязанными сзади ушами.

Дарья таких представителей сильного пола никогда не встречала, на богемных тусовках, куда ее таскала Ветка были только эпатажные художники, которые не отличались мощью фигуры, а студенты – одноклассники были слишком молодыми и неопытными щенками по сравнению с этим ротвейлером.

Поэтому смотрела на него своими большими синими глазами как удав на кролика, сжавшись под его пристальным взглядом и став как будто ещё меньше. Он вызывал в ней смешанные чувства от страха, до непонятого внутреннего волнения.

– За мной иди, – коротко приказал незнакомец и подхватив ее чемодан как пушинку быстро пошел в сторону вертолёта.

– Иди, дочка, не бойся, Дмитрий Саныч мужик хороший, не обидит, доставит до места в целости.

– Спасибо вам огромное, – пробормотал Дарья и понеслась за мужчиной к вертолёту по скользкому от измороси асфальту.

Мужчина уже закинул ее чемодан в вертолет и отправился в кабину. Ей забираться в вертолет предстояло самой, никакой лесенки не было, и Дарья не представляла, как это сделать, вертолет был огромной машиной, пугающей до дрожи в ногах. Хотя ноги вполне могли дрожать от холода, разобраться Дарья уже не могла.

– Давайте я вам помогу забраться в вертолёт, – раздался сбоку приятный мужской голос.

Это говорил спутник Дмитрия Саныча, ее пилота. Он тоже был высокий и одет примерно так же, как и его спутник, но между ними была одна отличительная черта- он не источал всей своей фигурой недовольство и власть. На его лице играла приятная дружеская улыбка, мгновенно располагающая к себе. Из-под шапки на лоб падала светлая прядь волос.

– Спасибо, – отозвалась Дарья, – самой мне в эту машину не забраться.

– Как зовут вас, товарищ педагог? – спросил мужчина.

– Дарья Михайловна.

– Очень приятно, Дарья Михайловна, – проговорил мужчина, пожимая ей руку, – а я просто Денис, можно Дэн.

– Меня тоже можно просто Даша.

– А тот суровый мужчина- Дмитрий Александрович.

Денис посадил Дарью на борт и показал садиться на один из ящиков. Сам стал ковыряться в одной из спортивных сумок. Извлёк оттуда теплое мужское пальто, протянул ей.

– Держи, Даш, в полете будет холодно, это вертолет не пассажирский, тебе оно как раз на твой пуховик налезет и теплее будет.

– Денис, неудобно как-то, – замялась Дарья.

– Глупости-то не говори, – ответил Денис и стал натягивать на нее пальто прямо поверх пуховика.

Затем снял свою шапку и нахлобучил ей на голову, предварительно сняв ее шапочку с помпоном.

– Ой, а как же вы, замёрзнете, – попыталась воспротивиться Дарья.

– Прекрати мне выкать, я не такой старей, нам с Димкой всего тридцатник, а я твою шапочку надену, мне пойдет, а сверху все равно шлем.

И Денис лихо натянул на себя ее синюю шапочку с помпоном, смотрелся он в ней потешно, поэтому Дарья не удержалась от смешка.

– Теперь, когда мы обменялись шапками, ты просто обязана...

Денис стал выдерживать эффектную паузу, поиграл бровями, и Дарья испугалась, что он потребует от нее взамен за вещи чего-то неприличного. Паника отразилась у нее на лице, и теперь уже развеселился Денис.

– Называть меня на ты, – весело закончил он, дружески щёлкнув Дарью по носу.

Дарье мгновенно полегчало, в вертолете не было ветра, а пальто и шапка были тёплыми, поэтому она стала отогреваться.

– На ноги правда для тебя ничего подходящего нет, хотя погоди-ка, – он открыл вторую сумку, достал оттуда вязаные носки и грубой вязки огромный свитер, – во, держи тебе ещё утеплитель, можешь разуться и ноги замотать, так теплее будет.

– Спасибо, тебе огромное, – искренне поблагодарила Даша.

Последнее, что протянул ей Денис, это термос, в котором оказался теплый чай и пирожки в крафт-пакете.

– Кушай, это мама мне каждый раз в дорогу собирает, все переживает, чтоб единственный сынок с голоду не умер.

Дарья взяла богатство, вдохнула запах пирожков, и рот наполнился слюной.

Она налила полный стаканчик чая и жадно стала есть пирожки с вишнёвым вареньем.

Денис вернулся в кабину пилотов, надел шлем, стал готовиться к взлету.

– Это что ещё за маскарад? – спросил Дмитрий, увидев его шапку.

– Новый писк моды, завидуй молча, – подмигнул Денис.

– Клоун, – беззлобно отозвался Дима, – чем ещё ты поделился с этой пигалицей.

– Пальто отдал, а то ее пуховик хлипкий совсем.

– Свитер хоть не отдал, а то в курточке без свитера сильно не разгуляешься.

– Свитер я твой отдал, – тебе он все равно не понравился и носки.

– Ничего, что свитер и носки – это мой подарок на день рождения?

– Подарок дарила моя мама, так что считай, что я и решил, что он тебе не очень нужен и передарил.

– Я так тете Юле и скажу, что ты её подарок передарил.

– Да, так и скажи, что свитер тебе не очень-то и нравился, – перекиривлял Диму Дэн.

– Тебе тридцатник, а ябедничаешь как в шесть.

– Полетели уже, именинник, – произнес Дэн, запуская двигатели.

Глава 3

– Нет, Ветка, беспроводного интернета тут нет, да и проводной ни везде, только в школе, поэтому уж извини, видео звонок сделать не смогу, – произнесла Дарья в телефонную трубку, зажимая ту между щекой и плечом и натягивая на ноги шерстяные носки.

Носки, которые ей подарил Дэн. Свитер она тоже надела, он был очень теплый, мягкий и совсем не колючий, он играл ей роль домашнего платья.

Эти вещи хорошо спасали от холода, который царил в выделенной ей квартире. Квартира была в доме на два хозяина, состояла из кухни, зала и маленькой комнаты. Водопровода в квартире не было, нужно было носить воду в ведрах с колонки. Печь топилась дровами. Чтобы было теплее нужно добавлять угля, но поскольку был уже ноябрь, и весь уголь был распределен, то Дарье приходилось топить печь одними дровами, тепла от которых хватало ненадолго.

Дарья обращалась к директору школы с этим вопросом, он ходил к главе поселковой администрации, но пока дело стояло на месте, и Дарья очень сильно мёрзла.

– Вета, какая зарплата, я только десять дней отработала, ещё ничего и не заработала, – произнесла Даша, забираясь с ногами на диван и укрываясь пледом.

– Питаюсь вместе с остальными педагогами в школьной столовой, кормят хорошо, не переживай.

– Мужики есть приличные? – продолжала допрос Виолетта.

– Из неженатых мужиков тут только девятиклассники и старик – школьный сторож, – остальные все глубоко семейные люди.

– А те пилоты, которые доставили тебя на вертолете? – задала Виолетта провокационный вопрос.

– Они везли груз на какое-то месторождение, это в пятидесяти километрах отсюда через тайгу, где море снега и дикие животные, так что тут в гости много не набегаешься.

– А на месторождении работают скорее всего крепкие, потные, brutальные самцы, – вдохновенно проговорила Виолетта.

– Да, такие же женатые вахтовики, которым женский пол нужен только для удовлетворения естественных мужских потребностей.

– Фи, что за жаргон, Дарья, – тоном школьной учительницы произнесла Ветка и обе девушки рассмеялись.

– Как твои ученики? – отсмеявшись вновь начала заваливать Дарью вопросами.

– О, они очень интересные, у нас всего два учителя начальных классов – это я и Наталья Петровна, она правда уже пенсионерка, ей в прошлом году было пятьдесят три. Мы ведём уроки в первую и вторую смену, у меня вторые и третьи классы, а у нее – первые и четвертые. Тут учатся не только наши, поселковые дети, но и дети из соседних поселков, они в интернате живут. Я думала взять подработку ночной няней в интернате...

– Чтобы на работе жить, – перебила Дашу Ветка, – итак никакой личной жизни.

– Кто бы говорил, сама – то мисс "Динамо", – назвала Ветку университетским прозвищем.

– Ну, я хотя бы на свидание с парнями хожу, а ты совсем сидишь как затворница, – укорила Дашку.

– Вот заработаю кучу денег, стану выглядеть как Королева и обязательно повстречаю своего принца.

– Правильно, Дашка, нечего размениваться на всяких мужланов, – поддержала ее Ветка.

Или на пилотов, – подумала Дарья, нажимая отбой на телефоне и утыкаясь носом в теплый ворот свитера.

– Твою мать, этот вал ломается второй раз за месяц, и это хваленое немецкое качество, – ругался Дмитрий, следя за перегрузкой ящиков с запчастями из самолёта в вертолет.

– Может это ни немцы виноваты, а наши работяги, надо нежнее быть с иностранной техникой, – назидательно вещал Дэн.

– Такое ощущение, что тебе доставляет удовольствие мотаться на этот край света через полстраны.

– Здесь воздух свежий, морозный, дышится легко, не то, что в наших душных кабинетах, так что почему бы и нет.

– И про нелюбовь к кабинетам я слышу от ведущего юриста фирмы, кого я взял на работу, – поддел Дениса Дима.

– У тебя выбора не было, лучше меня твой зад в судах и на переговорах никто не прикроет.

– И зарплату я насколько помню плачу тебе соответствующую, мог бы приличную шапку себе купить, а не ходить в этом синем безобразии с помпоном, – презрительно сказал Дима.

– Это мой счастливый талисман может быть.

– А снегоход мы с собой на кой хрен тащим?

– Так может я на охоту собрался? – беззаботно ответил Денис.

– Не на учительниц ли охотится вздумал?

– Ну ты у нас уже отохотился, Элечка знатная добыча.

– Мужики, погодите, – прокричал им спешащий от аэропорта Михалыч.

– О, старику опять чего-то не имется, может ещё одну попутчицу нам подкинет? – ухмыльнулся Денис.

– Сплюнь, – вздрогнул Дима.

– МитрийСаныч, выручи ещё раз, возьми с собой коробку с лекарствами, Андрей Владимирович сильно просил, болеет у них там кто-то, – запыхавшись, стал просить дед.

– Ну не по пути мне в Усть-белую дед, – в сердцах проворчал Дмитрий.

– Да и не надо туда, он пришлет кого-нибудь к тебе забрать посылку.

– Ладно, грузи. Вертолет от одной коробки ни перегрузим.

– Спасибо, тебе, МитрийСаныч, – затряс его за руку дед.

– Не за что, – коротко отозвался Дмитрий.

Перелет прошел в штатном режиме, запчасти новые сразу начали устанавливать. Погода не радовала, мороз, несмотря на конец ноября был уже тридцать градусов. Работать было тяжело. Дима с Денисом работали вместе с мужиками, чтобы работа шла быстрее. Они летали на месторождение с отцом Дмитрием с десяти лет и всю технику выучили наизусть.

За коробкой с лекарствами после обеда на снегоходе приехал сам Андрей Владимирович, директор школы. Дмитрий вышел из открытого ангара поздороваться и лично отдал директору коробку.

– Здравствуй, Андрей Владимирович, – первым протянул руку Дмитрий.

– И тебе не хворать, Дмитрий Александрович, все технику чините, сколько вас с отцом помню, все ковыряетесь в железках, а ведь обеспеченные люди, месторождением владеете.

– Так любой труд не зазорен, да и когда сам делаешь наверняка знаешь, чего ожидать, а то чуть меньше месяца назад этот вал ремонтировали, а он опять полетел.

– Да, помню, что вы недавно были, Дарью мою как раз нам привезли, спасибо вам за это кстати.

– Дарья – это училка маленькая что ли?

– Почему сразу училка, – обиделся Андрей, – Дарья Михайловна отличный педагог, дети ее любят, вот заболела сильно, лекарства для нее приехал забрать.

– Сильно заболела? – уточнил Дмитрий.

– Да, температура высокая, а у нашего фельдшера все жаропонижающее закончилось, а у нас сам знаешь дети, и зима впереди, вот и затариваемся.

– Что ж ты не позвонил, что у вас лекарств мало, я бы больше захватил, ты же знаешь, мы всегда чем можем.

– Да неудобно как-то, итак бесконечно вас просим, для нас столько поселковая администрация не делает, сколько вы.

– Вы заезжайте к нам чаще, я вас мясом копчёным угощу, по осени на охоту ходил, – предложил Андрей.

– Да не с руки к вам заезжать, ты же знаешь, крюк в полста километров делать, а сейчас уже вон морозы давят.

– И то верно.

– Учительница-то твоя, наверное, форсит в своих бумажных сапожках, вот и заболела, – ненавязчиво поинтересовался Дмитрий.

– Да нет, мы ей валенки выдали, а на пуховик она мужское пальто надевает и шапку-ушанку где-то раздобыла, смешная такая, то пальто ей почти до пят, зато тепло так. Ей хата досталась на краю поселка, в двухквартирнике, там, где бухгалтеры жили, а там итак все тепло ветром выдувает, так ещё и угля нет, вот и мёрзнет.

Дмитрий мгновенно представил маленькую Дарью одну в неблагоустроенной холодной квартире на краю поселка. С одинокой девчонкой могло случиться что угодно, и болезнь-это не самое страшное.

– Что же у вас получше, для как ты говоришь хорошего педагога квартиры не нашлось?

– Квартира есть в двухэтажном шестнадцати квартирном доме, но распоряжается всем глава администрации, я с ним уже два раза ругался по этому поводу, сам знаешь, на него управы никакой. Он эту квартиру для начальников, которые на охоту приезжают держит, – с досадой проговорил Андрей Владимирович.

– Ну, ваш Шевелёв шкура продажная, это всем известный факт, но управу можно и на него найти, – сердито проговорил Дима.

Добавить он ничего не успел, из ангара его позвал Денис и наскоро распрощавшись с директором Дмитрий пошел помогать.

С валом провозились до самого вечера, замёрзшие и уставшие помылись в теплом душе, отужинали и вскоре собирались спать. Условия на месторождении были хорошие, отец заботился о своих работниках, отстроил что-то вроде гостиницы, комнаты были на двух человек, в каждой был свой санузел и кухонная зона с маленьким холодильником и чайником, питались в основном в общей столовой на первом этаже, а в комнатах пили чай.

После ужина устроили мини-совещание и стали расходиться по комнатам.

– Дим, ты чего сам не свой? Спать пойдем, все уже разошлись? – обеспокоенно глядя на Дмитрия спросил Денис.

– Да, так мысль одна покоя не даёт.

– Поделишься?

– Нечем пока, – резко ответил Дмитрий и уже более спокойно добавил, – Дэн, дай ключи от снегохода, хочу кое-что проверить.

– Дим, ты слурел? – вырвалось у Дениса непроизвольно, – ночь на дворе, тайга кругом, другого времени проверки устраивать не нашёл?

– Дэн, не пыли.

– Я никуда тебя не пушу, хочешь ехать, поедем вместе.

– Дэн, мне одному надо, – угрюмо произнес Дима.

Денис знал этот тон, если Димка упёрся рогом в землю, доказывать бесполезно, все равно сделает по-своему.

– Ружье возьми, ракетницу и спутниковый телефон, – наставительно проворчал Денис.

– Не учи отца детей делать, – в тон отозвался Дмитрий.

Глава 4

На улице было довольно темно, фары от снегохода освещали только узкую дорогу. Диме повезло, что не было метели, и дорога хорошо накатана, не заблудишься.

Дима ехал, слушал ровное урчание мотора снегохода и сам не понимал, зачем это делает, он эту мелкую училку один раз в жизни то и видел. Стояла мелкая, замёрзшая в своем тонком пуховике и шапке этой синенький с помпоном, хлопала своими большими синими испуганными глазищами.

Из всего приятного в ней был только голос, чистый звонкий, она, когда засмеялась в разговоре с Дэном ему почему-то тоже улыбаться захотелось.

Вот зачем он сейчас едет в ночь через тайгу в этот поселок, задавал сам себе вопрос Дмитрий. Он как узнал от Андрея, что она одна живёт на краю поселка, так ни о чем другом думать не мог.

Это во мне обострённое чувство справедливости говорит, отец с детства внушал, что маленьких и слабых обижать нехорошо. Во, точно, так и есть, это нежелание увидеть и защитить маленькую девочку, это борьба за справедливость, успокаивался такими мыслями Дима. А то, что Дэна с собой не взял, просто хотел, чтобы друг отдохнул после тяжёлого трудового дня и перелета через полстраны.

Свет в окнах крайнего дома не горел. На часах была половина одиннадцатого вечера. Неужели спит уже училка, раздумывал топчась на месте Дмитрий. Из трубы дымок тоже не шёл, по идее, если дома холодно, печка должна топиться не прекращаясь.

– Дима, тебе тридцатник, ты серьезный мужик, у тебя люди в подчинении, а ты мнешься как девка на первом свидании, – проворчал Дмитрий себе под нос.

Эта беседа с самим собой его подстегнула, и он решительно постучал в дверь. Никакого ответа не последовало, он стал пробираться к окну, снега уже навалило прилично, а расчищена в ограде была только узкая дорожка. Дмитрий с трудом представлял себе, как маленькая Дарья управляет с тяжёлой лопатой, там та лопата, наверное, больше нее весит. Кое-как добравшись по снегу до окна сначала в него постучал, а после прислонился чтобы что-нибудь разглядеть.

– Темнота, ни черта не видно, – раздосадованно проворчал Дмитрий.

Вернулся к двери и стал резко дергать на себя, через несколько рывков пробой вылетел, и деревянная дверь распахнулась.

– Прекрасный запор, чтоб такой у главы администрации в квартире стоял.

Дима решительно вошёл сначала в сенки, а затем в дом. На стене справа нашарил выключатель и включил свет. Неярко вспыхнула лампочка, приглашенная люстрой в виде абажура. Первая комната служила и прихожей, и кухней.

– Дарья Михайловна, вы дома? – негромко позвал Дмитрий.

Ответом ему служила тишина. Он разулся, отметив, что пол холодный и прошел в правую комнату, это по виду оказался зал. Света, падавшего из кухни, оказалось достаточно, чтобы Дима разглядел на диване ворох вещей, под которыми лежал человек.

– Даша, это я, Дмитрий Александрович, пилот, который доставил вас сюда из Анадыря, помните?

Ответом ему снова послужила тишина. Дмитрий подошёл ближе и разглядел, что Дарья спит на диване, подложив ладошки под голову и укрывшись каким-то пледом, своим пуховиком, сверху свалив ещё пальто Дениса.

Щеки у Дарьи были красными, вероятно у нее жар. На расстоянии вытянутой руки от дивана стояла табуретка с медикаментами.

– Даша, ты меня слышишь? – потряс ее за плечо Дима.

В ответ Дарья только слегка завозилась в своем коконе, глубоко с надрывом вздохнула и снова улеглась как лежала. Дима положил ладонь Дарье на лоб, машинально отметив нежность кожи. По коже казалось побежали тысячи мурашек.

Дмитрий замер на мгновение, впитывая в себя эти ощущения, потом резко отнял руку. Это просто контраст моей холодной руки и ее горячего лба, вот и все, успокаивал сам себя. Дарья была очень горячая, Дима нашел градусник на табуретке, присел на диван, потянулся к Дарье и оттянул ворот свитера, чтобы поставить градусник.

Мелькнула белая кожа шеи и предплечья, Дима, аккуратно, стараясь не прикасаться к Дарье лишний раз, просунул градусник подмышку. Благо ворот у свитера был широкий и позволял это сделать.

Недолго думая Дима пошел в сенки и принес охапку дров, находиться в таком холодном помещении Даше нельзя, нужно хорошо натопить.

Пока занимался растопкой печи, в голове наметил план по перевозу Дарьи из этой халупы в благоустроенную квартиру, огляделся, и прикинул каких вещей ей не хватает, например, хорошего пухового одеяла, вместо старого заношенного пледа. На печь поставил чайник и кастрюльку с теплой водой на всякий случай.

Пошел проверить температуру у больной и ужаснулся цифре тридцать девять с половиной, которую показывал градусник. Похоже с переселением придется погодить. В таком состоянии ее транспортировать никуда нельзя.

– Потерпи, Дашунь, – ласково обратился к ней Дима, – сейчас аптечку принесу, укол сделаю и полегчает.

Вышел на мороз к снегоходу за аптечкой и сам удивился своему приступу нежности, что это на него нашло, одно дело несправедливость устранять, другое – заботиться о посторонней девушке.

Внутренние органы сковало судорогой, если бы мог, то бежал отсюда со всех ног, никаких чувств испытывать к этой пигалице нельзя, особенно этих приступов нежности.

Но оставить Дашку не мог, она такая маленькая в этом его свитере, как в платье безразмерном. Кожа бледная, почти прозрачная, волосы пепельные в хвост собранные, губки пухлые розовые, просто конфетка, которую хочется освободить от кокона из тряпок и съесть.

Эй, остановись, мужик, шептал внутренний голос. Вам с этой маленькой училкой не по пути, у тебя Эля есть.

Кое как привел мысли в порядок и достал из багажника снегохода аптечку. У них аптечка была на все случаи жизни, без нее они никуда не выезжали. Отец выдолбил это правило самым первым: без аптечки на месторождение ни шагу.

Зашёл в дом, где стало ощутимо теплее, сбросил тулуп и ботинки, прошел в зал, сдвинул тетради на край письменного стола и открыл аптечку. Быстро нашел антибиотики и витамины, набрал в шприц, лекарства. Жаропонижающее решил, что разведет в порошке и даст выпить.

Откинул все тряпки, которыми она укрывалась, перевернул ее на живот, задрал свитер и приспустил спортивные штаны. Перед ним предстали простые хлопковые трусики небесно-голубого цвета.

– А ты тут Викторию секрет увидеть ожидал? – спросил сам у себя Дима.

Но эти простые трусики вызвали в нем неконтролируемую волну возбуждения. Которое в данной ситуации было абсолютно неуместным.

Уколы вколлот быстро и укрыл Дашку только пледом, квартира нагрелась, чайник вскипел, надо идти разводить лекарство и поить Дарью.

Дима подкинул ещё дров в печь, развел лекарство в бокале, шагнул в зал и взглянул на Дарью, которая уже перевернулась на бок.

Ночь эта будет долгой, отметил про себя и двинулся к девушке, чтобы ее напоить.

Глава 5

Даше было очень холодно, поэтому она собрала все, чем можно было укрыться, и закуталась как можно плотнее. Жаропонижающее она выпила в обед, оно было в тех лекарствах, что привез Андрей Владимирович. Даше неудобно было напрягать людей своей болезнью, но видя ее состояние ее отправили домой, велев лечиться, и сказали, что лекарствами обеспечат, их тут закупают массово на школу.

Дарья плотнее куталась в плед, в детстве она часто болела с высокой температурой, ее проблемным местом всегда было горло, если чуть ноги подступила, все, гнойная ангина обеспечена. И без антибиотиков ее не вылечишь. Пока антибиотик не выпьешь, сбивать температуру бесполезно.

В аптечке, что ей дали, были противовирусные, а антибиотиков не было, Даша знала, что их тут скорее всего так просто не достать, поэтому даже спрашивать не стала.

Она кое-как затопила печь, понимала, что, если не подбрасывать поленья печь быстро прогорит, но сил встать у нее не было. Одолевал тяжёлый больной сон. В какой-то момент сна стала нещадно болеть голова, как будто кто-то надел на голову железное ведро и стал бить по нему кочергой. Дарья поморщилась, натянула во сне на голову одеяло и звук прекратился. Потом кто-то стягивал с нее теплое одеяло, ей это не понравилось, она силилась встать и вернуть себе свою собственность, но была слаба как новорожденный котёнок, мысли расплывались, тело не подчинялось.

Спасибо невидимому врагу, он теплое одеяло вернул, и Дарья смогла спать дальше. Правда недолго, ее усадили, грубые руки крепко держали, а строгий голос приказывал открыть рот и глотать. Дарья и тут хотела возмутиться, но горло болело нещадно и из него вырывался только какой-то хрип. Поэтому не сопротивлялась и глотала кислую жидкость.

На этом ее мучения закончились. Она уснула и уже во сне почувствовала сначала что согревается, как будто обнимает горячую печку, а потом ей вовсе стало нестерпимо жарко.

Возникло ощущение, что придавили сверху горячей тяжёлой плитой. Даша попыталась выползти из-под этой плиты. И тут же почувствовала тихий успокаивающий шепот на ухо и нежное прикосновение ко лбу, как крылья бабочки. Плита сдвинулась, стало приятно и уютно, поэтому Дарья продолжала спать, радуясь смене болезненного тяжёлого сна на спокойный.

Дашка проснулась в теплой мягкой постели, от которой пахло не затхлостью старой квартиры, а свежестью. За окном было светло, как бывает светло на севере.

Север, точно, я же работаю в школе на Чукотке, подскочила на месте Дарья.

Подлетела с кровати как ужаленная, от резкого движения голова закружилась, и Дашка шлёпнулась прямо у кровати.

– Ты чего скачаешь как коза? – спросила Наталья Петровна, встав в дверях с полотенцем на плече.

– Ой, здравствуйте, я просто испугалась, что проснулась в незнакомом месте, я у вас дома? – спросила у коллеги.

– Да нет, голубушка, это мы у вас дома, – сказала Наталья Петровна, выделяя слово вас.

– В смысле у меня? – вытаращила на нее и без того большие глаза Дарья.

– Жить в халупе, которую тебе выделили невозможно, там чуть теплее, чем на улице, поэтому глава поселковой администрации любезно предложил тебе резервную квартиру, – помогая подняться с пола Дарье вещала Наталья Петровна.

– Так эта квартира чтоб в ней важные гости останавливались, как это он разрешил ее мне отдать? – произнесла Дарья, усаживаясь на кровати.

– Так сами важные гости и разрешили.

– А как я вообще здесь оказалась? – задала очередной вопрос Дарья.

– Ты не помнишь, что ли? – удивилась Наталья Петровна.

– Нет, сон только, сначала холодно было, а потом очень жарко и, и, и всё, – замешкалась и покраснела Дарья. Она чуть не ляпнула про шепот на ухо и нежные поцелуи в лоб. Подумают, что сбрендила.

– Так перевезли тебя не снегоходе, закутали в теплое одеяло и перевезли на следующий же день, – если голова не кружится, пошли на кухню, я бульон разогрела, поешь, а то слабая очень, итак в чем душа держится.

– А сколько вообще дней прошло с дня моей болезни?

– Так ты заболела в четверг, а сегодня воскресенье.

– Это я четыре дня провалялась? – ужаснулась Дарья, – так завтра на работу, – проговорила, усаживаясь за стол.

– Какая тебе работа, сиди горло свое восстанавливай, – тебе ещё два дня антибиотики колоть, – ешь давай, работница.

– А антибиотики где взяли? – прожевывая хлеб спросила Дашка.

– Все-то тебе знать надо, много будешь знать будешь старой и страшной как я, – припечатала Наталья Петровна.

– Так я и сейчас не красавица.

– Э не скажи, здоровые мужики как раз на таких малышек с миленьким личиком и западают.

– Скажете тоже, что-то не вижу тут очереди из здоровых мужиков, – насупилась Дарья.

– Дуреха, ты, ещё молодая, – по-матерински погладила ее по голове Наталья Петровна, – встретишь ещё своего сильного мужика, что от всех бед укроет и защитит от напастей, – поцеловала Дарью в макушку, – только б не сгубила тебя любовь эта.

– Ладно, я пошла, дверь не закрываю, вечером Андрей хотел зайти, и фельдшер придет укол делать. В школе тебя раньше среды не жду. Расписание уже перекроили, так что отдыхай, – последние слова Наталья Петровна прокричала уже из прихожей.

– Дим, ты не мог сказать, что в Усть-белую поедешь, я бы с тобой съездил, – сидя в самолёте высказывал Дмитрию Денис.

– А ты там что забыл? – грубо поинтересовался Дима.

– Дашутку проведать хотел, я ей кое-какие вещи привез, девчонка совсем неготовая для севера приехала.

Дмитрия точно кипятком изнутри обожгло, Денис назвал Дарью ласковым прозвищем так обыденно, как будто сто лет ее знает и всегда так называл. В крови вскипел неконтролируемый приступ ревности.

– А ты с каких пор волонтером заделался? – ядовито спросил Дима.

– Дим, ты чего? – с недоумением уставился на него Денис, – девчонка хорошая, видно, что жизнь не баловала, помочь хотел.

Дмитрий посмотрел на своего лучшего друга, с которым они провели вместе детство, сшибали коленки во дворе зелеными сопляками, потом, когда подросли, дрались с пацанами с соседней улицы, стоя спина к спине, в армию пошли тоже вместе. Дима мог бы и не идти, если бы попросил отец отмазал, но Дениса отмазать было некому, его воспитывала одна мать, а Димка друга одного бросить не мог. Потом институт и работа в компании у отца. Димка доверял Денису как себе, ближе него у Димы в жизни были только родители, чего же он теперь окрысился на друга?

Дашка, по сути, ему никто, ну помог девчонке, прижал к стенке главу администрации, напомнил, где его место будет, в случае если начнет обижать беззащитных девчонок. Стребовал с него квартиру. Вроде и все, нет же ему самому лично нужно было ее перевезти, закутав в

плед и свой теплый тулуп. На себя надел пальто Дэна, никак не хотел, чтоб Дарья в нем ходила. Понимал все, что глупостью это отдает, каким-то маниакальным расстройством, но сделать с собой ничего не мог.

Хотелось всем сказать, что Дашка его и прикоснуться к ней чтобы никто не смел, даже смотреть в ее сторону, даже имя ее упоминать.

– Понятно? – проговорил неожиданно вслух, сам не ожидая от себя.

– Ни черта мне не понятно! – взорвался Денис, – что с тобой происходит, она тебе ничего плохого ни сделала, подумаешь топлива чуток сжѐг, чтобы доставить в посѐлок, так я предлагал оплатить, – продолжал распаляться Денис.

– Остынь, Дэн, я просто замотался, вал этот второй раз ломается, глава администрации в Усть-белой себя пупом земли возомнил, пришлось на место ставить, прости, брат, – искренне покаялся Дима.

– Ладно, забыли, понравилась мне она просто, таких как она одна на миллион.

Ты как всегда прав, дружище, подумал про себя Дима.

Глава 6

– Ветка, – вопила радостно Дарья на весь аэропорт Анадыря, спеша навстречу к любимой подруге.

– Даша, ну и в попу мира ты забралась, – стискивая Дарью в объятиях, проговорила Ветка, – фиг долетишь до тебя.

– Это ты только на самолёте прилетела, самое интересное ещё впереди, – засмеялась Дарья.

– Что ещё один самолёт? – сделала большие глаза Ветка. Дарья отрицательно замотала головой.

– Хуже?

Дарья сделала задумчивое лицо.

– О нет, я надеюсь, мы не на оленях добираться будем? – изобразила панику Ветка.

– Олени туда не ездят, – рассмеялась Дарья, но тебе сказочно повезло, сегодня к нам летит пассажирский вертолет, я билеты нам уже купила, посадка через полчаса.

– Фух, – выдохнула Виолетта и отерла со лба воображаемую испарину, – прямо от сердца отлегло, вертолет это ж совсем другое дело, это же молодые красивые пилоты, – поиграла бровями.

– Ты неисправима, – рассмеялась Дарья.

– Какой знакомый смех, – раздался сбоку от Дарьи приятный мужской голос.

Дарья от неожиданности подпрыгнула на месте, а Виолетта с интересом уставилась на незнакомца.

– Вижу, Дарья Михайловна, пальтишко моё и шапочка всё ещё в ходу, – с улыбкой проговорил Денис. Дарья в ответ густо покраснела.

– Здравствуйте, Денис, вы меня извините, они очень теплые и я их носила уже, давайте я вам деньги за них верну, – путанно начала пояснять Дарья, к концу окончательно сбившись.

– Дарья Михайловна, во-первых, мы договорились перейти на ты, насколько я помню, а во-вторых, денег с вас я не возьму, а вот кое-что другое, – и снова как в их первую встречу поиграл бровями.

На лице Дарьи, как и в первый раз от этой его гримасы отразилась паника. Денис снова щёлкнул Дарью по носу и рассмеялся. Смех у него был очень заразительный, поэтому девушки улыбнулись тоже.

– У меня перед самым Новым годом командировка по-соседству с вами нарисовалась, поэтому на праздник домой вернуться не успею, а в компании грубых мужиков справлять не очень хочется, может пустите провести праздник с вами?

– Ой, Денис, о чем речь, – вклинулась в диалог Ветка, выступая вперёд, – как мы можем отказать такому симпатичному молодому человеку, это вы скрасите наше женское одиночество, – жеманно проговорила Ветка.

– Спасибо вам, прекрасная незнакомка, – перенял ее тон Денис.

– Так давайте знакомиться, Виолетта, – сказала, протягивая руку Ветка, – для друзей Вета или Ветка.

– Денис, для друзей просто Дэн.

– Денис, а где вы познакомились с Дашкой? – пошла в атаку Ветка.

– О, это занимательная история и я вам ее расскажу, только позже, мне лететь пора, – быстрым шагом Денис отправился в сторону выхода.

– Я тридцатого вечером приеду, можно.

– Конечно приезжайте, будем ждать, места хватит, – прокричала ему вслед Дарья.

– Ну, и что это за образец мужественности сейчас был? – вопросительно выгнула бровь Ветка.

– Это один из тех самых brutальных пилотов.

– Да ты что? – изумилась Ветка, – Дашка, он на тебя запал, точно тебе говорю.

– Пошли грузиться, народная сваха, – захохотала Дашка и потянула Ветку к выходу.

На полосе бросила взгляд в сторону соседнего вертолета, но Денис по-прежнему стоял один, Дарья подавила в себе желание вздохнуть, резко отвернулась и пошагала к вертолёту.

Эти зимние каникулы были по истине самыми лучшими в жизни Дарьи. Денис приехал на снегоходе тридцатого числа, как и обещал. Погода была не слишком морозной и практически безветренной.

Дашка и Виолетта оделись в свои самые теплые наряды, Андрей Владимирович выдал Ветке тулуп, а Дарья на пуховик напялила пальто. На ноги обули валенки, довершали образ шапки-ушанки и завязанные на шее длинные шарфы, их Дашка связала в подарок на Новый год себе и подружке. Выглядели они в этой одежде нелепо, зато тепло. Денис повез их кататься на снегоходе, показать окрестности.

Дашка увидела за этот день столько, сколько не видела за два месяца жизни. Стада оленей, лес, следы диких животных, белый- пребелый снег. Такого в городе не увидишь.

Они накатались к вечеру и принеслись домой дико голодные, поскольку обед пропустили. Хорошо, что еда была наготовлена про запас к празднику, поэтому сразу упали за стол.

Пока думали, чем занять вечер, Дарья проговорилась, что сегодня в школе у учеников бал-маскарад и ей с трудом удалось откосить от дежурства.

Денис с Веткой быстро скооперировались и стали собираться на школьную дискотеку.

Дашка пыталась их от этой затеи отговорить.

– Вы, спятили? Я же педагог, мне по статусу не положено наравне с детьми отплясывать, – отпиралась Дашка.

– Педагог ни человек что ли, не имеет право потанцевать? – приговаривал Денис, лихо натягивая на нее пуховик.

Ветка тоже оперативно одевалась.

– Что мы тут как пенсионеры в лото играть будем, пошли с малышкой костями трясти, – веселилась она.

В итоге спешно собравшись, они пошли в школу на дискотеку. В спортивном зале была наряжена ёлка, торжественная часть закончилась и начались дикие танцы, и чтобы ёлка осталась цела ее сдвинули в сторону.

– Что, молодежь, развлечься пришли? – с порога встретил их Андрей Владимирович, протянул Денису для пожатия руку.

– Да, вот выгуливаю девушек, грех такую красоту дома прятать, – шутивно отозвался Денис.

Ветка уже кинулась в объятия дядюшки, а Дарья как всегда покраснела. Она испытывала жуткое неудобство перед директором школы, подумает ещё, что я приехала хвостом перед учениками мести.

Вот надо было мне притащиться на эту дискотеку, бродили в ее голове невеселые мысли, но их быстро развеял сам директор.

– Правильно, что пришли, отдыхайте и хорошо, что Дарью притащили, а то сидит все время в четырех стенах, обложилась книгами и тетрадками, никаких развлечений, а ведь такая красotka.

После такого своеобразного директорского благословения все почувствовали себя раскрепощеннее, потом и вовсе пошли танцевать в центр зала.

Денис выделял немислимые пируэты, оказалось, что в мальчишестве он немного занимался танцами, так мама хотела, а он их не очень любил, но кое-какие навыки остались.

Танцевали до самой последней песни, ни разу не пытаясь выйти из круга, их окружили старшеклассницы, заглядывая на Дениса, а он всем улыбался и подмигивал.

Домой шли слегка уставшие, но довольные, девчонки легли в зале на широком диване, а Дениса положили в комнате на кровати и поболтали почти полночи, рассказывая друг другу смешные истории из детства.

Новый год справляли дома, девчонки крутились у плиты, а Денис их веселил. Накрыли шикарный стол, периодически Дарью заходили поздравлять ученики с самодельными подарками, приходила Наталья Петровна и Андрей Владимирович с женой.

В полночь Денис потащил их на улицу и устроил самый настоящий салют.

– Деня, ты волшебник, – хохотали девчонки, повиснув у него на шее и целуя в щеки в знак благодарности.

– А ещё у меня для вас подарки есть, – сказал Денис и извлёк из снегохода две большие коробки.

Ветка с Дашей как маленькие ребяташки нетерпеливо стали открывать подарки, в коробках оказались коньки.

Радости девчонок не было предела, они завизжали и снова стали обнимать Дениса.

– Оглушили, заполошенные, – захохотал Денис, подхватил обеих и закружил, благо он был здоровым, а девчонки ничего ни весили.

– Дашка, какой мужик пропадает, ты бы может пригляделась? – шепотом спрашивала Ветка у Дарьи, когда легли вечером спать, – сразу видно, что надёжный и при деньгах, а красавчик, – закатила глаза к потолку.

– Вот и бери себе, я так и быть уступлю по великой дружбе, – отшутилась Дашка.

– Нет, он для меня слишком положительный, мне бы такого с разбойничьим взглядом и повадками хищника, а на Дэна ни екает.

– Вот и у меня не екает, – вздохнула о своем Дашка.

– Эх, жалко, такой мужик, а достанется какой-нибудь стерве.

– Спи уже, народная сваха, завтра тебе ещё домой лететь через полстраны.

– Скучать по нам будешь? – грустно спросила Ветка.

Дарья проглотила мгновенно подступивший к горлу ком.

– Уже скучаю, – крепко обняла подругу.

Глава 7

– Что ты опять за полосатую хрень намотал на шею? – спросил Дима Дениса, когда в перерыве на обед они пошли есть в ресторан.

– Дим, ну чего ты привязался к нему, очень даже миленько, – вмешалась Эля, которая присоединилась к ним на обеде.

– Ага, мужику тридцать лет, а он то шапку с помпоном напялит, то какое-то зелёное безобразие на шею.

– Это не безобразие, а снут.

– Сну чего?

– Снут, темнота ты, – беззлобно отозвался Денис, усаживаясь за стол, – и это мой подарок на Новый год.

– Между прочим, я как владелица магазина модной одежды тебе, Димочка, заявляю, что снуты – это такие шарфы и они довольно модные.

– Мне вашей моды не понять, – уселся за стол Дима вслед за Элей.

– Только не говори, что это вязала тетя Юля и меня ждёт такой же.

– Нет, маменьке я сказал тебе больше ничего не вязать, потому что ты неблагодарный говнюк, а вязала Дашутка.

Пальцы Дмитрия, после этих слов сжали сильнее меня.

– Ты, что летал на север? – постарался спросить ровным голосом.

– Да, перед Новым годом командировка короткая выдалась, запчасть одна полетела, я доставлял и работяг проверил, сам знаешь, что они в загул уйти могут, а работу останавливать нельзя, – проговорил Денис и отвлекся на официанта.

– Дим, ты чего таким серьезным стал? – взяла его за руку Эля.

– Почему меня не предупредил? – обратился Дима к Денису, игнорируя вопрос девушки.

– Вы же с Элей в Швейцарии на лыжах катались, поэтому мы с Александром Борисовичем решили тебя не беспокоить, сами все решили, да и поломка была мелкая.

– Я вообще-то пока исполнительный директор, – гнул свою линию Дима.

– Вот и занимайся исполнительной деятельностью, перебирай бумажки, негоже такому начальству руки самому мараить.

– Я двадцать лет как ты выразился, эти руки мараю, – начал закипать Дима.

– Дим, Денис и папа твой вполне могут справиться без тебя, к тому же это были праздники, ты бы меня одну в шале бросил, Новый год с твоими заграничными партнёрами встречать? – укорила его Эля.

Дима выдохнул, попытался взять себя в руки, разжал пальцы, сжимающие меню, положил его на стол и более спокойно проговорил:

– Да, вы правы, я погорячился, просто хотелось в курсе быть всех событий.

– Давайте обедать, – миролюбиво отозвалась Эля.

Все приступили к обеду, за столом на некоторое время повисла тишина.

– Так ты весь Новый год на месторождении проторчал с рабочими, бедненький, – обратилась к Денису Эля.

– Да нет, я там только запчасть отдал, а Новый год с девчонками справлял в соседнем поселке.

– Судя по твоему выражению лица девчонки были красотками, – не унималась с расспросами Эля.

– Красотки, это не то слово.

– Что-то я не помню много девчонок в Усть-белой, ты со школьницами отжигал там что ли? – спросил Дима.

– Нет, к Дашке подруга приезжала, прикольная, вот мы и отжигали.

– О, так у вас на месторождении весело, надо будет как-нибудь слетать с вами, – улыбнулась Эля, – а то Дима только про грубых мужиков рассказывает, которые на меня слюни пускать будут, поэтому мне там не место.

– На месторождении действительно одни мужики, это в соседнем поселке Денис девушек нашел, – пояснил Дима, – останавливался у кого? – задал самый волнующий вопрос.

– Дашутка пустила, ей Шевелёв квартиру из резервного выделил, прикинь, я в осадок выпал, чтобы этот жмот для кого-то раскошелится, это прям нонсенс, – с воодушевлением продолжал Денис.

– А что причина, по которой он раскошелится, неизвестна? – вкрадчиво поинтересовался Дима.

– Нет, ей сначала халупу выделили, а потом она заболела и ей вроде как эту квартиру дали, двухкомнатную.

– Понятно.

– А что это за загадочная Дашутка? – спросила Эля.

– Да это учительница, приехала в школе работает, хорошая девочка, – начал рассказывать про Дарью Денис.

Дима его не слушал, не мог слышать из уст друга хвалебные речи о Дарье. От одного только его Дашутка внутри разливалась огненная лава, грозящая вылиться через край. Вроде провел Новый год с Элей, успокоился, стал забывать про эту мелкую пигалицу и на тебе опять, только Денис озвучил ее имя и всё, его как током изнутри шарахнуло.

С Элей они встречались уже три года, ей было двадцать шесть лет, она имела высшее образование, была дизайнером одежды, хозяйкой небольшого магазинчика модной одежды.

Девушка из приличной семьи, вроде подходящая кандидатура для женитьбы, но Дима чего-то тянул. Когда в прошлом году пошло дело к тому, чтобы съехаться и жить вместе, он развел в своей квартире грандиозный ремонт и съехал жить к родителям. У самой Эли была квартира-студия, и у нее он только изредка оставался ночевать.

И друзья у них вроде общие были, но чего-то не хватало Дмитрию, простоты в отношениях какой-то, чтобы сесть дома и борщом пообедать, кино на диване посмотреть, а не в кино-театре, посуду руками помыть, а не посудомоечной машиной.

А главное током его по всему телу от одного только ее имени не пробивало, и растерзать друга не хотелось, за то, что он с ней шутит. Вот такая невеселая картина получалась.

– Дим, ты нас совсем не слушаешь, о чем задумался? – тронула его за руку Эля.

– Да так, – туманно ответил Дмитрий.

– Поедешь ко мне сегодня ночевать? – прошептала девушка на ухо.

– Нет, хочу в офисе поработать, и командировка намечается.

– У нас же вроде командировок не запланировано, – сразу среагировал Денис.

– Это внеплановая, – коротко ответил Дима.

– Что-то важное, помочь? – сразу оживился Денис.

– Нет, ничего серьезного, так, проверю текущее состояние дел, – туманно ответил Дмитрий.

– Пап, я завтра сделаю на месторождение, – сказал Дима отцу, заканчивая ужин.

Они ужинали дома втроем за столом. Мама готовила сама простые блюда, и они с отцом всегда с удовольствием уплетали ее стряпню. Сейчас она крутилась у раковины, моя грязную посуду.

– О, как, и какая необходимость гонит исполнительного директора на так скажем производство? – задал вопрос отец.

– Давно не был, надо проверить как вал работает, техника немецкая, а наши работяги ее уже два раза ломали, – придумал Дима причину.

– Мать, принеси-ка нам в кабинет мой водочки, мы под русскую водочку обсудим с сыном особенности немецкой техники.

– Пап, может не стоит, мне лететь завтра, – попытался отвертеться от разговора Дима.

– Мне на сухую такая беседа не в то горло пойдет, пошли уже.

Дима поплелся за отцом в кабинет, возникло чувство, что они снова с Дэном в третьем классе подрались с пацанами из параллельного, разбив горшки с цветами в школьном коридоре и отец вызвал его к себе на ковер, чтобы отчитать.

– Ну, вещай отцу, что вас так на месторождение тянет? – вопросительно уставился на Диму Александр Борисович, усевшись в кресло за столом.

– Кого это вас, я один лечу.

– Вот то и странно, сначала один на новогодние каникулы сорвался, под предлогом проверить работу работяг на праздники, теперь другой ни с того ни с сего решил слетать через полстраны на вал поглядеть. Может у меня чего на месторождении происходит, а я не в курсе?

– Нормально все на месторождении пап, тебе бы уже доложили, если б что случилось.

– Тогда по-другому вопрос задам, с тобой что случилось? – пристально глядя на сына, стал ждать ответа Александр Борисович.

В кабинет зашла Вера Павловна с подносом, нарушив возникшую тишину.

– Саш, а давай тоже слетаем, я с лета не была на севере, с Наташкой повидаемся, на детей в школе посмотрю, может помочь чем надо, – вопросительно посмотрела на мужа.

– Вера Павловна, как скажете, хотите слетаем, – ласково отозвался отец, – сын нам сейчас на свой рейс билеты бронирует и как раньше, все на юг летят, а мы всей семьей на север, – хохотнул отец.

Дарья вела урок русского языка у своих второклассников. Проходили тему непроизносимые согласные в корне слова, тема сложная, детям давалась непросто, да и расслабились все на каникулах.

В коридоре слышался стук каблучков и громкие разговоры. Здесь на каблучках почти никто не ходил, педагоги предпочитали удобную обувь, на каблучках по четыре-пять уроков не построишь, ноги отвалятся. Значит кто-то не из местных. Дарья вся подобралась, приосанилась, пробежала взглядом по классу все ли в порядке.

В дверь коротко постучали, и первым заглянул Андрей Владимирович.

– Здравствуйте, Дарья Михайловна, можно мы с гостями ваш урок посмотрим.

Дети в классе при виде директора поднялись со своих мест, Дарья по инерции тоже встала, наступив на больную ногу, тут же ойкнула, покачнулась и стала искать опору, за которую можно задержаться.

Сейчас упаду перед гостями, вот позору- то будет, Андрей Владимирович меня проблемную точно домой отправит. Дарья от этих мыслей зажмурилась и стала ожидать неминуемой встречи с полом.

Этого, однако, не произошло, почувствовала на талии крепкий захват и тихий мужской голос у самого уха.

– Чего скачаешь, как ужаленная, если нога болит.

У Дарьи на мгновение перехватило дыхание, она эти руки и шепот на ухо уже где-то ощущала. Хотелось растечься лужицей в этих руках, прижаться крепко, чтоб не чувствовать боли в раненой ноге.

Она бы может и дальше стояла, и предавалась своим фантазиям, если бы не голос директора.

– Спасибо, Дмитрий Александрович, помог Дарье Михайловне, а то я как-то не успел.

Дашка распахнула глаза и уставилась на Дмитрия. Разглядывала его с восхищением, как ценный экспонат в музее.

– Дмитрий, посади Дарью Михайловну на стул, ей тяжело стоять, нога болит, – снова вступил директор.

Дарья пришла в себя, только когда Дима опустил ее на стул очень аккуратно. Она посмотрела на все ещё стоящих детей и озвучила коротко:

– Дети, поздоровайтесь с гостями.

– Здравствуйте, – раздалось дружное приветствие.

– Вы проходите, там последняя парта свободна, только всем места не хватит, – Дарья закусил губу раздумывала что ещё сказать.

– Не беспокойтесь, мы разместимся, проговорила худенькая женщина лет пятидесяти.

Дарья только сейчас разглядела, что это она была на каблуках в красивых сапожках и дорогом брючном костюме. У них в такие вещи одевалась разве что Наталья Петровна. Не местные, значит проверка какая-то из города, а может и ещё выше.

Их Дмитрий Александрович, наверное, на вертолете доставил. Надо собраться, не подвести Андрея Владимировича и провести урок достойно.

Дарья дала себе мысленную установку и продолжила вести урок. Голос ее был чистый и звонкий, ребята слушали с удовольствием, она приводила интересные примеры, старалась выслушать каждого.

Гости – высокий темноволосый мужчина и хрупкая шатенка в брючном костюме слушали ее с благосклонными улыбками. Дмитрий Александрович в класс проходить не стал, встал на пороге, опёрся о косяк и скрестил руки на груди, всей своей позой выражая недовольство.

Что я не так сделала, раздумывала Дарья, выдавая новый материал, не поблагодарила, что не дал упасть или не нравится, что людей ждать приходится.

Урок закончился, Даша отпустила ребятшек на перемену. Гости подошли к ней.

– Дарья Михайловна, Наталья Петровна хвалила вас не зря, вы действительно умный педагог, умеющий работать с детьми, несмотря на отсутствие опыта, мы с Александром Борисовичем получили огромное удовольствие, слушая вас сегодня, – похвалила Дашу женщина, погладив мягко по руке.

– Что, вы, я и не готовилась к гостям, – стушевались от похвалы Дарья.

– Даша, поверьте, Вера Павловна просто так хвалить не станет, она у нас просто гуру педагогики, – шуточно подмигнул Александр Борисович.

– Спасибо.

– Мы пойдем, всего доброго, Даша, и спасибо за доставленное удовольствие от вашей работы.

Пара направилась к выходу мимо Дмитрия, они вышли в двери, и мужчина позвал Дмитрия за собой:

– Дима, ты идёшь с нами?

– Идите, я сейчас догоню, – сказал Дмитрий, оторвался от косяка и быстрым шагом направился к Дарье.

Навис над ней всей своей мощной фигурой, так что Дарья замерла как кролик перед удавом.

– С ногой что? – вытолкнул сквозь стиснутые зубы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.